

6. Юнусова В. Н. Музыкальные традиции праздника мавлид у российских мусульман // Ежегодный богословский альманах «Мавлид ан-набий». 2007. № 1 // Издательский дом «Медина» [Электронный ресурс]. http://www.idmedina.ru/books/history_culture/mavlid/1/music.htm (дата обращения: 20.04.2016).

СТАНОВЛЕНИЕ ЗАПАДНОГЕРМАНСКОЙ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ СОВЕТОЛОГИИ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1940-е – 1950-е гг.): ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

FORMATION OF THE SOVIET CULTURAL STUDIES IN WEST GERMANY AFTER THE WORLD WAR II (1940^S–1950^S): INSTITUTIONAL ASPECT

Андреева Виктория Анатольевна,
Минск, Беларусь

Ключевые слова: культурологическая советология, Западная Германия, ФРГ, советская культура, Советский Союз, институционализация.

Резюме: в статье рассматриваются некоторые аспекты институционального становления культурологической советологии в Западной Германии в период 1940-х –1950-х гг.

Keywords: Soviet cultural studies, West Germany, FRG, Soviet culture, Soviet Union, institutionalization.

Summary. In the article are reflected some aspects of the institutional formation of the Soviet cultural studies in West Germany in the period of 1940s–1950s.

После завершения Второй мировой войны и начала «холодной войны» противостояние социалистической и капиталистической идеологий отчетливо обозначило себя в научной сфере. При этом изучение стран, представлявших противоположное политическое и социально-экономическое устройство, а также культурно-ценностные ориентации, занимало особое место в исследовательских пространствах стран Востока и Запада. Не остались в стороне от изучения особенностей развития социалистических стран, в особенности СССР, и западногерманские исследователи.

При этом в их поле зрения попали не только политические и социально-экономические процессы, но и особенности развития культуры Советского Союза. Таким образом сформировалось направление западногерманской культурологической советологии.

Являясь частью «остфоршунга» (*восточных исследований*) и «остойропафоршунга» (*восточноевропейских исследований*), это направление имело стратегически важный характер. В условиях дефицита информации о процессах в советском обществе и государстве изучение феноменов культурной жизни СССР позволяло исследователям из Западной Германии

выявить не только «скрытые» тенденции внутривосточных и социально-экономических процессов в этом государстве, но и очаги социальной напряженности [1, с. 112].

Такие области культуры, как изобразительное искусство, театральное творчество, музыка и кинематограф, являлись своеобразным «сейсмографом» жизни в советском обществе и государстве [2, S. 227]. Однако особую значимость приобрело в ФРГ изучение произведений художественной литературы авторов из СССР.

Многие западногерманские центры культурологической советологии являлись институтами или кафедрами в составе университетов, занимавшимися славистикой или восточноевропейскими исследованиями, однако некоторые из них представляли собой научно-исследовательские учреждения, функционировавшие вне высших учебных заведений.

К центрам такого профиля в 1940-е – 1950-е гг. относились, например, Институт по изучению СССР в Мюнхене, Институт Восточной Европы при Свободном университете Берлина, а также кафедры славистики различных вузов.

Следует отметить, что в Западной Германии после Второй мировой войны только у Мюнхенского университета имела устойчивая научная традиция славистики. В связи с этим в течение 1940-х – 1950-х гг. сразу в 13 ведущих университетах возникли кафедры славистики: в Гёттингенском университете и Свободном университете Берлина (1948 г.), Кёльнском университете (1949 г.), Гамбургском, Майнцском и Марбургском университетах (1952 г.), Боннском (1953 г.), Франкфуртском (1956 г.), Эрлангенском, Мюнстерском и Вюрцбургском университетах (1958 г.), а также Кильском и Саарбрюкенском университетах (1959 г.) [3, S. 44].

В 1950-е гг. западногерманские исследователи не могли обойти вниманием «новые веяния» в советской культуре, обозначившиеся после смерти И. Сталина и XX съезда КПСС. И хотя поворот к изучению современных социалистических произведений в рамках литературоведческой славистики ярко проявил себя только с 1960-х гг., сам факт создания таких кафедр указывает на начало процесса институционального становления культурологической советологии.

Кроме того, влиятельной организацией, внесшей значительный вклад в развитие этого направления в ФРГ, являлось активно развивающееся до настоящего времени Немецкое общество по изучению Восточной Европы. Оно было создано профессором Отто Хётцшем в 1913 г. под названием «Немецкое общество по изучению России». Организация издает ежемесячный журнал «Остойропа», насчитывающий более чем 80-летнюю историю [4, S. 3]. Его первый номер увидел свет в октябре 1925 г., затем журнал регулярно выпускался до 1939 г. После начала Второй мировой войны общество приостановило издание журнала, которое было возобновлено в 1951 г. [5, S. 321].

Благодаря своему междисциплинарному ракурсу, в рассматриваемый

период эта организация вышла на передний план институционализации культурологической советологии в качестве платформы для дискуссий по актуальным проблемам развития культуры и идеологических концепций в социалистических странах Восточной и Центральной Европы. На ежегодных конгрессах общества, в которых принимали участие известнейшие представители «остфоршунга», работали секции «Культура» и «Идеология», что придавало непосредственные импульсы развитию культурологической советологии ФРГ. Так, к примеру, основной задачей работы секции «Культура» в рамках конгресса 1957 г. выступало обсуждение способности социалистических стран к сопротивлению или, наоборот, принятию большевистского эксперимента в области культуры [6, S. 927].

В рассматриваемый период в журнале «Остойропа» были опубликованы аналитические статьи и периодические обзоры советской литературы Барбары Боде [7], Александра Кемпфе [8], Клауса Менерта [9; 10], Ирене Неандер [11] и Александра Штайнингера [12; 13]. Театральному искусству были посвящены статьи Клауса Менерта [14; 15], а советскому кино – Норберта Бартеля [16]. Особо следует отметить публиковавшуюся с 1959 г. в рамках журнала «Остойропа» отдельную серию обзорных статей о советской литературе. Автору этих обзоров Б. Боде удалось представить западногерманскому читателю не только информацию о наиболее известных и значимых произведениях советской литературы, но и провести их детальный анализ и интерпретацию [17, S. 12–13].

Культура Советского Союза освещалась также в трудах и периодических изданиях Института по изучению СССР. К ним относились издания «Бюллетень» (*Bulletin*), «Советские исследования» (*Sowjetstudien*), «Исследования Советского Союза» (*Studies on the Soviet Union*), а также русскоязычный журнал «Вестник Института по изучению СССР» [17, S. 13].

Институт по изучению СССР (первоначальное название – Институт по изучению истории и культуры СССР) был основан в 1950 г. в Мюнхене в качестве структурного подразделения американской организации «Радио Свобода» (до 1959 г. – «Радио Освобождение»), которая занималась антикоммунистической пропагандой, а также популяризацией западных ценностей [18, с. 103]. Сотрудниками института являлись эмигранты из СССР, располагавшие считавшейся дефицитной на Западе информацией о процессах в советском обществе и государстве.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что процесс институционального оформления западногерманской культурологической советологии начался на протяжении конца 1940-х – 1950-х гг. В контексте «холодной войны», риторики «железного занавеса» и недостатка информации о развитии СССР исследования, посвященные процессам в области советской культуры, приобрели особую значимость в научном и информационном пространстве ФРГ.

Труды о художественной литературе, изобразительном искусстве, театре, музыке и кино Советского Союза были созданы многочисленными

исследователями, в том числе сотрудниками университетских и внеуниверситетских центров культурологической советологии, которые начали формироваться в рассматриваемый период. В качестве одной из основных платформ для опубликования результатов исследований этого профиля выступало влиятельное периодическое издание «Остойропа».

Список использованной литературы

1. Андреева, В. А. Изучение культуры Советского Союза в научных центрах ФРГ: история и современность / В. А. Андреева // Историческое наследие Беларуси: выявление, сохранение и изучение : материалы Междун. науч. конф., посвящ. 90-летию Гос. архивной службы Республики Беларусь, 85-летию Нац. архива Республики Беларусь и 20-летию каф. источниковедения БГУ, Минск, 17–18 мая 2012 г. : в 2 ч. / редкол.: В. И. Адамушко [и др.]. – Минск, 2013. – Ч. 1. – С. 112–116.
2. Beyrau, D. Angst und Neugier. Die Sowjetunion in der historischen Forschung der Bundesrepublik während des Kalten Krieges / D. Beyrau // Osteuropa. – 2013. – Н. 2–3. – S. 211–235.
3. Schmid, O. Ende und Neubeginn der Philologie. Perspektiven für die literaturwissenschaftliche Slavistik / O. Schmid // Osteuropa. – 2013. – Н. 2–3. – S. 31–54.
4. Sapper, M. Zeitspiegel / M. Sapper, V. Weichsel // Osteuropa. – 2005. – Н. 12. – S. 3–4.
5. 30 Jahre „Osteuropa“ / [s.n.] // Osteuropa. – 1955. – Н. 5. – S. 321–322.
6. Höpker, W. Jahrestagung der Deutschen Gesellschaft für Osteuropakunde / W. Höpker, C. G. Ströhm // Osteuropa. – 1957. – Н. 12. – S. 925–930.
7. Bode, B. UMSCHAU: Sowjetliteratur 1959 / B. Bode // Osteuropa. – 1959. – Н. 12. – S. 813–822.
8. Kaempfe, A. Konstantin Simonow – Dichter und Propagandist / A. Kaempfe // Osteuropa. – 1954. – Н. 5. – S. 354–358.
9. Mehnert, K. An Moskaus literarischer Front (Teil I) / K. Mehnert // Osteuropa. – 1954. – Н. 5. – S. 343–354.
10. Mehnert, K. An Moskaus literarischer Front (Teil II) / K. Mehnert // Osteuropa. – 1954. – Н. 6. – S. 431–435.
11. Neander, I. Pasternaks neuer Roman / I. Neander // Osteuropa. – 1958. – Н. 12. – S. 781–786.
12. Steininger, A. Die junge sowjetische Dichtergeneration / A. Steininger // Osteuropa. – 1958. – Н. 7–8. – S. 459–478.
13. Steininger, A. VOR und NACH DEM XXI. PARTEITAG: Literatur / A. Steininger // Osteuropa. – 1959. – Н. 5–6. – S. 312–314.
14. Mehnert, K. Moskauer Theatersaison 1959 (Teil I) / K. Mehnert // Osteuropa. – 1959. – Н. 7–8. – S. 452–461.
15. Mehnert, K. Moskauer Theatersaison 1959 (Teil II) / K. Mehnert // Osteuropa. – 1959. – Н. 9. – S. 544–556.
16. Bartel, N. Der moderne sowjetische Film / N. Bartel // Osteuropa. – 1957. – Н. 12. – S. 888–891.

17. Steininger, A. Literatur und Politik in der Sowjetunion nach Stalins Tod / A. Steininger. – Wiesbaden: Harrassowitz, 1965. – 236 S.

18. Колчина, А. С. Радио Свобода в 50–70-е годы XX века: поиск форм пропаганды в период холодной войны / А. С. Колчина // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10, Журналистика. – 2010. – № 3. – С. 103–116.

**АСАБЛІВАСЦІ РАЗВІЦЦЯ БЕЛАРУСКАЙ КУЛЬТУРЫ І
АСВЕТЫ
FEATURES OF DEVELOPMENT OF BELARUSIAN CULTURE
AND EDUCATION**

Баранава Ала Савічна
Мінск, Беларусь

Ключавыя словы: культура, асвета, беларуская асвета, асветнікі, асветніцкая дзейнасць

Рэзюмэ: У артыкуле прааналізаваны асаблівасці развіцця беларускай культуры і асветы, адлюстравана роля асветнікаў і гістарычных асоб у працэсе станаўлення і развіцця беларускай культуры, асветы і адукацыі

Keywords: culture, education, the Belarusian education, educators, outreach

Summary: The article analyzes the features of the development of the Belarusian culture and education, the role of educators is reflected and historical figures in the process of formation and development of Belarusian culture, education and awareness

Развіццё беларускай асветы залежала ад палітычна-эканамічных умоў і дзейнасці асветнікаў, гістарычных асоб, якія садзейнічалі развіццю асветы і культуры. На стан асветы ў Тураве уплівала дзейнасць Кірылы Тураўскага, які з'яўляецца прыкладам аратарскага майстэрства. Пропаведзі Кірылы Тураўскага мелі цесную сувязь з навукай, таму што былі перасыпаны багатым запасам навуковасці. Вялікае значэнне мела асветніцкая дзейнасць Ефрасінні Полацкай, якая прысвяціла сябе перапісванню кніг, заснавала жаночы манастыр поблізу Полацка, мужчынскі Багародзіцкі манастыр для падрыхтоўкі свяшчэннаслужыцеляў.

Аналіз дзейнасці Адукацыйнай камісіі, г.зн. Міністэрства народнай адукацыі, якое, як сцвярджае М.В.Доўнар-Запольскі, па часе было першым у Еўропе [2, ст.254], даў магчымасць М.В.Доўнару-Запольскаму паказаць станоўчую роль беларусаў, прадстаўнікоў ідэі самастойнасці Літоўскай Русі. Гэтыя прадстаўнікі стаялі на чале школьнага руху. Гісторык паказвае значную ролю ў дзейнасці Адукацыйнай камісіі апошняга канцлера Вялікага княства Літоўскага, графа, вельмі адукаванага памешчыка Іяхіма Храбтовіча, які адзін з першых зрабіў палёгкі для сялян, а таксама літоўскага пісара, бліжэйшага памочніка Ігнація Патоцкага. Станоўчым ў дзейнасці Адукацыйнай камісіі з'яўляецца дэталёвае знаёмства са станам школ на месцах з дапамогай камандзіравання асобных візітараў, стварэнне таварыства для выдання элементарных кніг, выяўленне фондушаў, г.зн.